

§11 РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА

Шапкин М.Н.

ИСЛАМСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА. ФАКТОР ТУРЦИИ

Аннотация. В статье производится анализ роли Казахстана в наиболее весомых международных организациях, построенных по конфессиональному принципу и принципу единства тюркских стран. Роль данных организаций приобретает особую значимость в условиях новых геополитических реалий глобального и регионального развития. Перспективы развития исламского вектора Казахстана рассматриваются в контексте перспектив его влияния на российско-казахстанские отношения. Турецкая стратегия, в отличие от проектов развития региона других крупнейших геополитических игроков – Китая и США, опирается на культурно-историческую составляющую, направленную на объединение тюркских народов и сохранение цивилизационного единства. Методы исследования основаны на элементах комплексного анализа и системного анализа с привлечением широкого спектра социально – гуманитарных наук. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении Казахстана и Турции как нового альтернативного интеграционного ядра евразийского пространства. Основным результатом исследования является обоснование необходимости учета при выстраивании стратегии российско-казахстанских отношений не только прагматичных экономических факторов, но и культурно-цивилизационных и религиозных аспектов.

Ключевые слова: российско-казахстанские отношения, казахстано-турецкие отношения, исламский фактор, международные организации, региональное развитие, прагматичные экономические факторы, культурный аспект, интеграция, идентичность, внешний фактор.

Abstract. The purpose of this article is to analyze the role of Kazakhstan in the most dominant international organizations with the workflow based on confessional and ethnic unity of Turkic countries. These organizations are becoming significant on the international arena in terms of the new global geopolitical

realities and the pace of regional development. Prospects of development of the Islamic integrative vector in Kazakhstan are examined in the context of the prospects of its influence on the Russian-Kazakh relations. The novelty of research lies in the consideration of Kazakhstan and Turkey as a new alternative of the integration center of the Eurasian region. The main finding of the study is the set of arguments in favor of considering not only pragmatic economic factors, but also cultural and civilizational, and religious issues while creating the model of Russian-Kazakh relations.

Key words: *pragmatic economic factors, regional development, international organizations, Islamic factor, Kazakhstan-Turkey relations, Russia-Kazakhstan relations, cultural aspect, integration, identity, external factor.*

Важнейшим измерением современной геополитической реальности является попытка воссоздания, пусть даже и фрагментарного, единого культурного, цивилизационного и экономического пространства постсоветских стран в рамках евразийской интеграции. При этом для центральноазиатского региона в целом и Казахстана в частности существует ряд альтернативных сценариев интеграции, в основе которых лежат как прагматичные экономические интересы, так и культурно – цивилизационная и религиозная близость. Стоит отметить, что эта тема имеет особо важное значение для различных аспектов российско – казахстанского партнерства.

Рассуждая о культурно-цивилизационной идентичности Казахстана, необходимо учесть ее религиозный аспект, который представляется особо важным по причине масштабной мировой исламизации и факта, что религиозная самоидентификация может являться мобилизирующим и цементирующим фактором различных социальных групп.

Казахстан – поликонфессиональная страна, межконфессиональное согласие в которой является одним из важнейших факторов политической стабильности. Казахстан и Россия являются светскими государствами, в которых религия отделена от государства. Основной религией Казахстана является ислам, распространение которого на территории современного Казахстана происходило в течение нескольких столетий.

Исповедание ислама на территории Казахстана и всей Центральной Азии носит специфический характер, вследствие продолжительного ее нахождения в изоляции от мировых центров ислама и секулярного советского прошлого. Не-

которые исследователи считают целесообразным ввести понятие «евразийского ислама», который следует рассматривать не в качестве идеологии, религиозного сознания или самоидентификации, а как продукт социально-исторических процессов. Евразийский ислам по-прежнему находится в процессе становления и самоопределения, что создает благоприятную почву для проникновения религиозного влияния из других регионов.

Казахстан проводит многовекторную политику, которая является наиболее выгодной для него в силу его географического положения, близости к центрам силы и различным державам как регионального, так и мирового масштаба. На закрытии 1-го съезда мировых и традиционных религий в г. Астане в 2003 г. президент Казахстана Н. Назарбаев подчеркнул важность духовного положения казахского общества: «Бог один, но дороги к нему разные. Многообразие – не есть недостаток, а наоборот, – неоценимый дар Божий, благодаря которому происходит взаимообогащение и развитие. Каждый народ обладает неповторимыми, присущими только ему традициями, историей, складом мышления». Казахстан видит себя не только в качестве евразийского государства, срединной территории – «моста» между Китаем и Европой, но и является участником целого ряда международных организаций и проектов, связанных с взаимодействием со странами исламского мира и ближнего Востока.

Одной из наиболее весомых международных организаций является Организация исламского сотрудничества [1]. Организация исламского сотрудничества (ОИС, Organisation of Islamic Cooperation, OIC) является наиболее влиятельной международной мусульманской органи-

зацией, основными целями которой являются сотрудничество между мусульманскими государствами и обеспечение исламской солидарности в различных сферах жизни общества, в том числе в политической сфере. С 1969 по 2011 годы организация носила название Организация Исламская конференция (ОИК). Казахстан вступил в ОИК в 1995 году.

При ОИС существует ряд самостоятельных организаций, среди которых следует особо отметить действующий с 2000 г. при ОИС Парламентский союз государств-членов [2] и Исламскую организацию по вопросам образования, науки и культуры [3] (ИСЕСКО, Islamic Educational, Scientific and Cultural Organization, ISESCO), которая была учреждена ОИК в 1979 г. и представляет собой аналог организации ЮНЕСКО для исламского мира. Показателем уровня сотрудничества Казахстана и ИСЕСКО стало избрание города Алматы в качестве столицы исламской культуры в 2015 году.

Помимо вышеупомянутых организаций, Казахстан осуществляет активное многостороннее сотрудничество и в рамках ОЭС – Организации экономического сотрудничества.

Организация экономического сотрудничества [4] (ОЭС, Economic Cooperation Organization, ECO) была образована Ираном, Турцией, Пакистаном в 1985 г. на базе Организации регионального сотрудничества, действовавшей с 1977 г. ОЭС представляет собой межгосударственную экономическую региональную организацию, главными целями которой является экономическое и политическое сотрудничество на интеграционной основе общих экономических интересов. Распад СССР и присоединение к организации в 1992 г. Казахстана, Афганистана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Туркмении значительно активизировали её деятельность – ей был присвоен статус наблюдателя в ООН и Организации Исламского сотрудничества (ОИС)

Стратегический интерес Казахстана к ОЭС связан в первую очередь с получением Казахстаном доступа к Средиземному морю, Персидскому и Оманскому заливам и рынкам стран организации, выступающими в том числе в роли транзитных. Наиболее значимой для Казах-

стана областью сотрудничества является транспортно-коммуникационная наряду с торговой, энергетической, сельскохозяйственной и научно-культурной. [5]

Следует учитывать, что отношения Казахстана с участниками ОЭС весьма неравномерны: с рядом стран двусторонние связи налажены лучше, чем с остальными. Среди государств, с которыми взаимодействие наиболее активно, особое место занимает Турция. Становление Турции в XXI веке как сильного регионального игрока, усиливающего влияние в регионе, несомненно, сказывается на характере отношений между Казахстаном и Россией.

Внешняя политика Турции сосредоточена на укреплении статуса регионального лидера при сохранении активного влияния США. С одной стороны, Турция – весьма уверенный союзник сил НАТО, но с другой – обладает всеми необходимыми ресурсами для осуществления самостоятельной политической деятельности.

Важность Европейского союза для развития Турции и возможное присоединение этой страны к союзу не умаляет того факта, что турецкая общественность отрицательно относится к подобным перспективам. Именно поэтому сотрудничество на центральноазиатском направлении, являющимся одним из ключевых направлений для турецкой внешней политики, в данный момент становится особенно актуальным. Можно с уверенностью утверждать, что Турция имеет достаточный вес для того, чтобы быть ядром и инициатором успешных проектов странового сотрудничества (в том числе и интеграционных) [6].

Геополитические интересы Турции распространяются на ключевые регионы Евразии и, в особенности, Казахстан. Одним из наиболее важных направлений стратегии Турции в регионе является проект создания энергетического бассейна независимого от России. Геополитическая и экономическая ценность такого бассейна для Турции заключается в том, что она станет основным торговым и транспортным коридором между республиками Центральной Азии и Европой [7]. Турецким правительством активно используются идеи культурного, этнического и языкового родства тюркско-исламских стран.

При рассмотрении вопроса о роли Турции, как культурного и цивилизационного центра притяжения, нередко используются понятия «пантуранизм» и «пантюркизм». Пантуранизм – в своем роде утопическая теория, основанная на представлении о родственности уральских и алтайских языков и предполагавшая объединить их носителей в единое государство – Великий Туран, простиравшееся бы от Балкан до Сибири. Пантюркизм же может пониматься двояко: как представление о языковой, религиозной и культурной общности тюркоязычных народов и как идея об объединении всех этих народов под эгидой Турции [8].

Анализ приоритетов и проектов Турции позволяет сделать вывод о том, что пантюркизм как идеология становится идейным базисом для внешней политики турецкого правительства, а также для возможных проектов, являющихся интегративной основой единства тюркского мира. И Казахстан не только активно участвует в подобных проектах как полноправный партнер Турции, но и является их инициатором, что несомненно демонстрирует стремление Казахстана усилить свою независимость от России и диверсифицировать свои партнерские связи, что соответствует проводимой Казахстаном политике многовекторности.

Взаимодействие тюркских стран в основном схоже с характером взаимодействия в рамках вышеупомянутых организаций, включающих в себя исламские государства. Так, ядром является Тюркский совет, или Совет сотрудничества тюркоязычных государств [9] (the Turkic Council, the Cooperation Council of Turkic-Speaking States, Түрік кеңесі). Предложение о его создании было выдвинуто Н.А. Назарбаевым еще в 2006 г., а в 2009 г. на 9-м саммите глав тюркоязычных государств в Нахичевани было положено начало существованию этой организации. Помимо Казахстана и Турции в нее входят Азербайджан и Киргизия.

Тюркский совет, наравне с ОИМ, имеет аналогичные структуры, созданные для развития межпарламентского (Тюрк ПА) и культурного взаимодействия (ТЮРКСОЙ) между участниками.

Идея создания Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран [10] (Тюрк ПА, the

Parliamentary Assembly of the Turkic Speaking Countries, TURKPA), учрежденной в 2008 г., также принадлежит Н.А. Назарбаеву, предложившему создать эту организацию на 8-ом саммите глав тюркоязычных стран 2006 г. Организации исламских и тюркских стран не только действуют и развиваются обособленно, но и вступают в активные партнерские связи: так, в 2011 г. статус наблюдателя в Тюрк ПА был предоставлен Парламентскому союзу стран-членов Организации исламского сотрудничества.

Международная организация тюркской культуры [11] (ТЮРКСОЙ, the International Organization of Turkic Culture, TURKSOY) стала предшественницей масштабного роста взаимосвязей среди стран тюркского мира. Она существует еще с 1993 г., включая в себя Казахстан, Турцию, Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан (6 соответствующих субъектов РФ также входят в ее состав в качестве наблюдателей). Если ИСЕСКО можно сравнивать по цели существования с ЮНЕСКО, то ТЮРКСОЙ представляет собой ЮНЕСКО но уже для тюркского мира. Основные цели ТЮРКСОЙ – сохранение, изучение и популяризация духовных ценностей и историко-культурного наследия тюркоязычных народов.

Оценки создания Тюркского совета весьма разнятся: некоторые представители экспертного сообщества и элит расценивают этот шаг как иллюстрацию «многовекторной» внешней политики, нацеленной на поддержание баланса и сохранение самостоятельности страны, другие считают, что интересы Назарбаева ограничиваются исключительно экономическим аспектом, третьи же расценивают этот шаг как стремление дистанцироваться от российского влияния [12]. При этом нельзя не уделить внимания роли пантюркизма как идеологии, направленной на укрепление турецкого авторитета в Казахстане.

Турция и центральноазиатские страны отдалены друг от друга по уровню развития; турецкая внешняя политика, которая может быть охарактеризована как носящая устремления, имеющие имперский характер, настораживает не только правительство России, но и ряд стран региона. Именно поэтому для Турции особенно выгодным может оказаться выдвижение Казах-

тана на пост формального лидера союза тюркоязычных государств. Турция признает лидерство Казахстана как одного из своих важнейших партнеров в Центральной Азии [13].

Отношения между Казахстаном и Турцией на современном этапе отличаются высокой интенсивностью и многовекторностью. Причинами сближения Астаны и Анкары служат общие интересы двух государств по многим региональным и транснациональным аспектам, вопросам энергетической безопасности и экономического взаимодействия [14]. Оба государства являются сильными акторами, активно участвующими в различных интеграционных проектах и придерживающимися многовекторной политики.

Проводя параллели между казахстанско-турецким сотрудничеством и казахстанско-российским, следует отметить, что казахстанско-российское сотрудничество по целому комплексу факторов является более всеобъемлющим и всеохватным. Хорошим примером служит состояние военного сотрудничества между Турцией и Казахстаном. С конца 1990-х гг. Казахстану, наряду с другими центральноазиатскими республиками, турецкой стороной выделяются денежные средства на модернизацию вооруженных сил, осуществляются образовательные и учебные программы [15], но говорить о фундаментальном военном сотрудничестве Турции с Казахстаном в противовес сотрудничеству России с Казахстаном преждевременно, т.к. большинство проектов, предлагаемых Турцией, осуществляется по линии НАТО при непосредственной материальной и технической поддержке США [16].

Стремления Турции ограничены жестким бюджетом, более того, Казахстан обладает относительно мощной военно-промышленной инфраструктурой, единых с Россией стандартов – наследием советских времен, военно-технические нужды этой страны удовлетворяются в рамках отношений с РФ и другими государствами-лидерами в военной области. Несмотря на рост военной промышленности Турции, это государство пока что не обладает достаточно развитой научно-технологической базой, что является важным фактором конкурентоспособности страны как партнера по военно-техническому сотрудничеству [17].

Ухудшение отношений между Россией и Турцией стало причиной более пристального внимания российского руководства к внешней политике Турции и распространению пантюркизма в Средней Азии, Закавказье и России, что может являться угрозой отношениям России с остальными странами СНГ, являющимися стратегическими и торговыми партнерами. Анализ сложившейся ситуации показывает, что Россия и Иран, имевшие ранее преимущество во влиянии на регион Каспийского моря, уступают свое господство Турции, опирающейся на поддержку США [18].

Необходимо также учитывать «многовекторность» политики, проводимой руководством Казахстана, одной из целей которой является достижение баланса между различными центрами силы. Примером может служить предложение Н.А. Назарбаева о принятии Турции в Таможенный союз при проведении заседания Высшего Евразийского экономического совета 24 октября 2013 г. Идея Н.А. Назарбаева заключалась в том, чтобы евразийские интеграционные проекты не рассматривались как попытка возрождения СССР. Однако данная идея противоречит не только российским, но и, вероятнее всего, турецким интересам (Турция ранее официально не заявляла о своем намерении вступить в Таможенный союз) [19]. Кроме того, Армения – активный участник евразийской интеграции – не имела дипломатических отношений с Турцией.

Очевидно, что предложение Н.А. Назарбаева было связано с попыткой укрепления статуса Казахстана как стратегического партнера Турции, тогда как России обсуждение потенциального участия Турции было выгодно из-за повышения престижа интеграционного объединения, локомотивом которого она является [20]. Консенсусным вариантом стало обсуждение вопроса о создании зоны свободной торговли между Турцией и странами тогда еще Таможенного союза [21].

В заключении статьи необходимо отметить, что ввиду трансформации восприятия геополитической роли России в регионе и в мире, при выстраивании стратегии российско-казахстанских отношений необходимо уделять пристальное внимание перспективам развития

Казахстана, учитывая не только его прагматичные экономические интересы, но и культурно – цивилизационный и религиозный аспекты. Ухудшение российско-турецких отношений позволяет сделать вывод, что вопрос присоединения Турции к процессу евразийской интеграции больше не стоит, а ее роль в ЕАЭС, вероятно, будет ограничиваться развитием сотрудничества в некоторых сферах и с отдельными участниками. Интеграция Турции с Евразийским союзом экспертным сообществом также оценивается как нереалистичный план. Для Турции выгодны отношения со странами Евразийского союза, но и отношения с НАТО и Европейским союзом также останутся приоритетными.

Турция и Казахстан хотели бы стать «мостом между Европой и Азией», развивая свою концепцию евразийства и предлагая иную модель развития для стран бывшего СССР, в которой они сами выступили бы в качестве интеграционного ядра.

Политики и общественные деятели по-разному оценивают отношения Казахстана и Турции. Преобладает мнение о том, что отношения вы-

страиваются преимущественно в экономической сфере и являются проявлением концепции разно-сторонней интеграции, но при этом наблюдается тенденция усиления турецкого влияния в Казахстане вследствие распространения идеологии пантюркизма. Казахстан занимает особое место во внешнеполитических приоритетах Турции, стремящейся к статусу державы мирового уровня.

Турецкая стратегия, в отличие от проектов развития региона других крупнейших геополитических игроков – Китая и США, опирается на культурно-историческую составляющую, направленную на объединение тюркских народов и сохранение цивилизационного единства. Китай, США и Россия могут восприниматься тюркскими народами, населяющими Центральную Азию, как «внешние» партнёры, в то время как Турция является «близкой и родной».

Сложившаяся в настоящее время политическая обстановка с учётом обострения конфликта в Нагорном Карабахе требует тщательно выверенной политики, проводимой Россией в отношении Казахстана, учитывая близкие отношения Казахстана и Турции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Organisation of Islamic Cooperation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oic-oci.org/oicv2/home/?lan=en>.
2. Parliamentary Union of the OIC Member States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.puic.org/new>.
3. Islamic Educational, Scientific and Cultural Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isesco.org.ma>.
4. Economic Cooperation Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecosecretariat.org/in2.htm>
5. Нармбаев, М. Республика Казахстан и Организация экономического сотрудничества: современное состояние и перспективы взаимодействия / М. Нармбаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 1 (55). – С. 114-129.
6. Варбанец, П. Станет ли Тюркский Союз альтернативой вступлению Турции в ЕС? / П. Варбанец // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 1 (61). – С. 64-71.
7. Финько, А. Украина, Тюркский мир и Центральная Азия / А. Финько // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 2 (62). – С.118-125.
8. Шкира, Н.В. Пантюркизм, пантуранизм, «неоосманизм» и экономические интересы России и Турции / Н.В. Шкира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 165. – С.147-150.
9. The Cooperation Council of Turkic Speaking States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkkon.org/en-US/HomePage>.
10. TURKPA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turk-pa.org>.
11. TÜRKSOY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turksoy.org/ru>.
12. Кажыбаева, Р.Ж. Тюркский совет: новый формат сотрудничества / Р. Ж. Кажыбаева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С.81-83.

13. Равочкин, Н. Н. Акценты идеологической доктрины пантюркизма в геостратегических устремлениях Турции к Казахстану / Н. Н. Равочкин // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 358-360.
14. Перепелица, Е.Ф. Приоритетные направления казахстано-турецких отношений и перспективы двустороннего сотрудничества / Е.Ф. Перепелица // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2005. – № 4-1. – С.38–41.
15. Костюхин, А. Военно-промышленный комплекс государств Центральной Азии и их военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в 1990-е гг. / А. Костюхин // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 5. – С. 18-25.
16. Парубочая, Е. Военно-техническое и военно-образовательное сотрудничество в контексте казахстано-турецких отношений / Е. Парубочая // Известия АГУ. – 2008. – № 4-1 (60). – С. 27–33.
17. Овсепян, Л. Военно-политические аспекты сотрудничества Турции со странами Центральной Азии: Общая динамика развития / Л. Овсепян // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – № 13 (2). – С.93-100
18. Эйвазов, Д. Интересы безопасности и геополитическая активность Ирана в Центральной Евразии / Д. Эйвазов // Кавказ и глобализация. – 2009. – Т. 3, № 4. – С. 23–37.
19. Малышев, Д. Евразийский экономический союз: перспективы развития / Д. Малышев // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18, № 2. – С. 7–16.
20. Парубочая, Е. Ф. Турция на пути в евразийскую интеграцию: реальность или политическая риторика / Е. Ф. Парубочая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 4 – С. 97-102
21. Турция может создать зону свободной торговли с Таможенным Союзом, в составе России, Белоруссии и Казахстана [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2014. – 19 июля. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20140719/1016697211.html>.
22. Скриба А.С. Внутренняя среда Украины как первопричина государственной нестабильности и системного кризиса 2014 г. // Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 63 – 74. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13452.
23. Ганюшкина Е.Б. Влияние глобализации на формирование международного экономического права // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – 4. – С. 465 – 475. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10502.
24. Шапкин М.Н. Энергетическое сотрудничество России и Казахстана в новых геополитических реалиях // Мировая политика. – 2016. – 2. – С. 1 – 11. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.2.18357. URL: http://www.enotabene.ru/wi/article_18357.html

REFERENCES

1. Organisation of Islamic Cooperation [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.oic-oci.org/oicv2/home/?lan=en>.
2. Parliamentary Union of the OIC Member States [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.puic.org/new>.
3. Islamic Educational, Scientific and Cultural Organization [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.isesco.org.ma>.
4. Economic Cooperation Organization [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ecosecretariat.org/in2.htm>
5. Naribaev, M. Respublika Kazakhstan i Organizatsiya ekonomicheskogo sotrudnichestva: sovremennoe sostoyanie i perspektivy vzaimodeistviya / M. Naribaev // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. – 2008. – № 1 (55). – С. 114-129.
6. Varbanets, P. Stanet li Tyurkskii Soyuz al'ternativoi vstupleniyu Turtsii v ES? / P. Varbanets // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. – 2009. – № 1 (61). – С. 64-71.
7. Fin'ko, A. Ukraina, Tyurkskii mir i Tsentral'naya Aziya / A. Fin'ko // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. – 2009. – № 2 (62). – С.118-125.
8. Shkira, N.V. Pantyurkizm, panturanizm, «neoosmanizm» i ekonomicheskie interesy Rossii i Turtsii / N.V. Shkira // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2014. – № 165. – С.147-150.
9. The Cooperation Council of Turkic Speaking States [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.turkkon.org/en-US/HomePage>.

10. TURKPA [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.turk-pa.org>.
11. TÜRKSÖY [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.turksoy.org/ru>.
12. Kazhibaeva, R.Zh. Tyurkskii sovet: novyi format sotrudnichestva / R. Zh. Kazhibaeva // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2015. – № 8. – С.81-83.
13. Ravochkin, N. N. Aktsenty ideologicheskoi doktriny pantyurkizma v geostrategicheskikh ustremleniyakh Turtsii k Kazakhstanu / N. N. Ravochkin // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2014. – № 3 (46). – С. 358-360.
14. Perepelitsa, E.F. Prioritetnye napravleniya kazakhstano-turetskikh otnoshenii i perspektivy dvustoronnego sotrudnichestva / E.F. Perepelitsa // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh. – 2005. – № 4-1. – С.38–41.
15. Kostyukhin, A. Voенно-promyshlennyy kompleks gosudarstv Tsentral'noi Azii i ikh voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo s zarubezhnymi stranami v 1990-e gg. / A. Kostyukhin // Zarubezhnoe voенное obozrenie. – 2009. – № 5. – С. 18-25.
16. Parubochaya, E. Voенно-tekhnicheskoe i voенно-obrazovatel'noe sotrudnichestvo v kontekste kazakhstano-turetskikh otnoshenii / E. Parubochaya // Izvestiya AGU. – 2008. – № 4-1 (60). – С. 27–33.
17. Ovsepyan, L. Voенно-politicheskie aspekty sotrudnichestva Turtsii so stranami Tsentral'noi Azii: Obshchaya dinamika razvitiya / L. Ovsepyan // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. – 2010. – № 13 (2). – С.93-100
18. Eivazov, D. Interesy bezopasnosti i geopoliticheskaya aktivnost' Irana v Tsentral'noi Evrazii / D. Eivazov // Kavkaz i globalizatsiya. – 2009. –Т. 3, № 4. – С. 23–37.
19. Malyshev, D. Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: perspektivy razvitiya / D. Malyshev // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. – 2015. – Т. 18, № 2. – С. 7–16.
20. Parubochaya, E. F. Turtsiya na puti v evraziiskuyu integratsiyu: real'nost' ili politicheskaya ritorika / E. F. Parubochaya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – № 4 – С. 97-102
21. Turtsiya mozhet sozdat' zonu svobodnoi torgovli s Tamozhennym Soyuzom, v sostave Rossii, Belorussii i Kazakhstana [Elektronnyi resurs] // RIA Novosti. – 2014. – 19 iyulya. – Rezhim dostupa: <http://ria.ru/economy/20140719/1016697211.html>.
22. Skriba A.S. Vnutrennyaya sreda Ukrainy kak pervoprichina gosudarstvennoi nestabil'nosti i sistemnogo krizisa 2014 g. // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – С. 63 – 74. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13452.
23. Ganyushkina E.B. Vliyanie globalizatsii na formirovanie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – 4. – С. 465 – 475. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10502.
24. Shapkin M.N. Energeticheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana v novykh geopoliticheskikh realiyakh // Mirovaya politika. – 2016. – 2. – С. 1 – 11. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.2.18357. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_18357.html